

Причин, погубивших Уолси, Кромвеля и других, было много, но одна оставалась неизменной — их власть начинала угрожать Ричарду II.

Хотя Ричард II и не питал склонности к политике и парламенту, считая их не более чем докучливой «фабрикой по сбору налогов» (как сказано в «Краткой истории Англии»), природное королевское чутьё — «на своей постели не потерплю чужого сна» — у него было развито отлично. С властными министрами он поступал просто и грубо: кто высунется — того и казнить, а затем взрастить нового безропотного служаку.

Если бы не уверенность Рафаэля в том, что таков уж нрав Ричарда II, он мог бы заподозрить здесь тонкий расчёт: взвалить на одного человека всю грязную работу, а когда тот накопит и богатства, и амбиций, да ещё и народное недовольство достигнет предела, — устранить его, не дав опомниться. Таким образом, и политические цели достигнуты, и казна пополнена за счёт конфискованного у «взяточника» добра, да ещё и народная любовь обретена казнью «злодея». Что может быть выгоднее?

И так по кругу.

Кромвель канул в прошлое, но Рафаэль не собирался становиться его преемником. Впрочем, это «нежелание» не означало, что он намерен всю жизнь осторожно служить Ричарду II — его гордость не позволила бы такого. Вместо шаткого мира, купленного ценой подчинения, Рафаэль предпочёл бы вырасти в исполинское дерево, которое король, хоть и взрастил его, уже не сможет выкорчевать.

Создание влиятельного колледжа, который со временем мог бы превратиться в известный европейский университет, и так входило в грандиозные планы Рафаэля. Ему нужен был рычаг для противостояния с Ричардом II, и кадровый ресурс был одной из важнейших его составляющих.

— Ричард не потерпит, чтобы я так вербовал сторонников, — Рафаэль отчётливо сознавал, что балансирует на лезвии ножа. — Поэтому колледж необходимо открыть под твоим именем, используя твои владения в Кембридже как прикрытие для моих действий. Преподаватели и студенты у меня уже на примете. Тебе нужно будет лишь объявить, что их рекомендовал Вильгельм.

Вся Англия слепо верила в бывшего короля Вильгельма III, Чёрного Принца, приписывая ему почти божественное могущество. Ричард II не был исключением, и единственным человеком, которого он никогда не заподозрил бы ни в чём дурном, был Чёрный Принц.

— Без проблем! — Август согласился почти не задумываясь. Управление колледжем его не интересовало — ему нужен был Хогвартс. Он был рад, что они с Рафаэлем могут помочь друг другу. Он сделает всё возможное, чтобы помочь Рафаэлю осуществить этот план. Например:

— Непременно нужно открыть медицинский факультет!

Даже в современности уровень медицинского факультета — один из ключевых критериев при оценке университета.

— Разумеется, — кивнул Рафаэль. — И ещё раз спасибо, что спас доктора Барани.

Речь шла о том самом еврейском домашнем враче Августа, которого затем одолжили Рафаэлю для кампании по «неразрывной связи между национальной системой профилактики болезней и строительством канализаций». Тот был загружен работой по горло, но каждый день пребывал в

восторге, ибо был уверен, что творит медицинское чудо.

Затем дядя и племянник провели всю ночь, обсуждая, каким должен быть Хогвартс.

Август был так возбуждён, что и думать забыл о сне. Ему не терпелось воплотить все свои задумки, и, будь эскизы готовы, он, пожалуй, и в Лондон бы не поехал, свернув напрямик в Кембридж.

Будь так, отец Джо, наверное, устроил бы сцену — его изнеженность не знала границ.

Кхм.

Рафаэль потворствовал этому лихорадочному возбуждению Августа — или, вернее, он заранее предвидел такую реакцию и не собирался её пресекать.

— Отлично. Тогда давай составим список. Запиши всё, что помнишь или что хочешь во что бы то ни стало воплотить в жизнь. В прошлый раз ты рассказывал не слишком подробно.

Август потирал руки, напрягая память.

Первым делом — новобранцы должны добираться до школы на «Хогвартс-экспрессе».

— Мои люди пока не в состоянии построить поезд, — не то что поезд, применение паровой силы ещё находится на теоретической стадии, тут нельзя прыгнуть выше головы. — Пока можно заменить его конными вагонами на рельсах. И не нужно собирать студентов со всей страны — для начала проложим маршрут от Лондона до Кембриджа. Сделаем два класса: отпрыски знати и богатых купцов заплатят за первоклассные вагоны и сервис, а бедные, но талантливые студенты поедут бесплатно, но в более скромных условиях.

Рафаэль мог бы предоставить всем равные условия, но это лишь вызвало бы недовольство среди аристократов. Им положено быть особенными, и они охотно платят за эту особенность. Более того, дополнительные траты лишь подчёркивают их исключительность.

Эти деньги, по сути, покроют расходы на проезд неимущих студентов, а излишки пойдут на содержание вагонов и оплату персонала.

Рафаэль не рассчитывал на прибыль, но и в убыток работать не хотел.

— Бедные студенты? — удивился Август. Он полагал, что в Средние века образование было привилегией знати.

— Дворяне тоже бывают богатыми и бедными, да и составляют они всего один процент от населения страны. Как думаешь, сколько у них детей? А если вычесть тех, кого предпочитают обучать дома или готовят в рыцари и священники? Этого не хватит, чтобы заполнить все университеты.

Как в эпоху Вэй и Цзинь в Китае: образовательные ресурсы контролировались знатными родами, но выходцы из незнатных семей всё же существовали.

В средневековой Европе было то же самое, и уже тогда появились прообразы стипендий. Многие дворяне охотно спонсировали одного-двух студентов, чтобы в будущем использовать их в своих интересах.

— Когда колледж встанет на ноги, или когда у нас появятся поезда, можно будет попробовать

внедрить идею «прямой доставки к воротам школы» по всей стране. — Например, открыть станции в крупных городах, чтобы студенты садились поблизости от дома и ехали в школу вместе. Можно даже сотрудничать с Кембриджем — пока наш колледж будет под его крылом.

Такая идея была бы уникальной и могла бы привлечь неожиданное количество абитуриентов.

Затем — переправа новичков через озеро, в то время как старшекурсники въезжают в замок в каретах.

— У каждого уважающего себя замка есть ров, переправиться — не проблема, но... — Рафаэль вынужден был посвятить Августа в состав воды в средневековых рвах.

Не станем вдаваться в подробности, скажем лишь, что, выслушав объяснение, Август тут же отказался от этой идеи, едва не стошнив.

— Переправа через озеро без помощи магии сама по себе звучит рискованно. Забудем.

Следующий пункт — Распределяющая шляпа.

— Говорящую шляпу я тебе не достану, но на церемонии встречи первокурсников можно пригласить мастера кукольного театра, чтобы он изображал, будто шляпа говорит. Или же постановить, что студенты, определяясь со специализацией, должны надеть эту шляпу и заполнить формуляр.

— Подходит.

Так, пункт за пунктом, были определены Большой зал, Запретный лес, озеро, Комната требований, оранжереи, поле для квиддича, кухня за картиной с грушами и готический архитектурный стиль. Рафаэль изо всех сил подыскивал реальные аналоги магическому миру Августа. Он даже предложил построить за пределами колледжа нечто вроде Хогсмида — торговый район, где студенты могли бы проводить досуг.

Строки, ложившиеся на пергамент, были словно кирпичиками, из которых возводилась мечта Августа.

Когда фантазии иссякли, он поднял глаза к окну и увидел, что на востоке уже светает — рассвет близок. Усталости он не чувствовал ни капли, по-прежнему бодр и полон сил.

Рафаэль и вправду провёл с ним всю ночь, предлагая осуществимые планы и варианты.

Когда записать было уже нечего, Рафаэль заключил:

— А теперь давай прикинем, во сколько всё это обойдётся.

<http://bllate.org/book/15929/1424145>